

Казачий атаман Артемий Петриловский – герой освоения Сибири в XVII веке

С.А. Гладких

Человек, о котором пойдёт речь – Артемий Филиппович Петриловский – относится к числу наиболее выдающихся и незаслуженно забытых северянами земляков. Хотя его имя упоминается во многих работах по истории освоения Сибири¹, биография Артемия Петриловского ещё ни разу не становилась объектом отдельного научного изучения. Наибольший вклад в извлечение из тьмы забвения имени этого человека внёс московский исследователь Георгий Борисович Красноштанов при поиске информации о другом нашем великом земляке – знаменитом землепроходце Ерофее Павловиче Хабарове. Данное исследование большей частью основано на архивных материалах, выявленных Г.Б. Красноштановым и опубликованных в его монографии «Ерофей Павлович Хабаров».

Родиной А.Ф. Петриловского является деревня Петрилово, числившаяся в те времена в Алексинском стане Усольского (Сольвычегодского) уезда. В XX веке эта деревня вошла в состав деревни Курцево Котласского района Архангельской области, и в настоящее время представляет собой окраинную улицу Курцево под названием «улица Петриловская». Деревня Петрилово была основана не позднее XVI века, и первым известным по документам её жителем является дед А.Ф. Петриловского по отцовской линии – Родион Емельянович Кривошапкин. Фамилии в то время были неустойчивы, и людей, выехавших за пределы родного населённого пункта, часто называли по месту рождения или прежнего жительства: например, Е.П. Хабаров по названию родной деревни имел прозвище «Святицкий»². Поэтому и Артемий Кривошапкин получил в Сибири прозвище Петриловский, под которым вошёл в историю, и передал его своим потомкам уже как самостоятельную фамилию.

Точная дата рождения А.Ф. Петриловского неизвестна. Его дед как житель Петрилово фиксируется в наиболее ранних сохранившихся писцовых книгах Сольвычегодского уезда 1620 и 1625 годов, отец –

1. См. например: Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М.: Наука, 1982. С.44; Коничев К.[И.] Люди больших дел. Архангельск: Архангельское издательство, 1949. С.23; Русские землепроходцы и мореходы: Из истории открытия и освоения Сибири и Дальнего Востока. М.: Воениздат, 1982. С.21; и др.
2. Гладких С.А. Малая родина Ерофея Хабарова // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Материалы XII Каргопольской научной конференции (14-16 августа 2012 г.). Каргополь: [Б.и.], 2012. С.284-285.

Филипп Родионович – в книгах 1645-1647 годов, братья Михаил, Максим, Никита, Ефим, Иван – в книгах 1645-1647 и 1678 годов³. Женщины в материалах писцового делопроизводства обычно не указывались. Женой Филиппа Петриловского была родная сестра Ерофея Павловича Хабарова, имя которой, к сожалению, неизвестно. Это означает, что знаменитому русскому землепроходцу А.Ф. Петриловский приходился племянником по женской линии. Будучи близким родственником, Е.П. Хабаров покровительствовал А.Ф. Петриловскому, взяв его «под своё крыло».

К сожалению, писцовые книги Сольвычегодского уезда за 1625-1645 годы не сохранились, а в уцелевших книгах имя А.Ф. Петриловского не обнаружено. Его родство с петриловскими Кривошапкиными установлено по другим документам⁴. Поскольку А.Ф. Петриловский достоверно находился в Сибири в 1649 году, а скорее всего, раньше, и вряд ли мог попасть туда в детском или подростковом возрасте, время его рождения, по сопоставлению с данными о родственниках, можно примерно определить 1620-ми годами. В сибирских документах А.Ф. Петриловский первоначально упоминается как «Ортемей Филипов Усоля Вычегоцкого», иногда и прозвище его даётся на иной манер: «Артюшка Филипов сын Петриловских»⁵.

Частое указание имени А.Ф. Петриловского без прозвища привело в наши дни к распространённой ошибке. Биограф многих путешественников Л.Б. Репин в своих книгах называет А.Ф. Петриловского «Артемий Филинов»⁶: допущена явная описка в отчестве. Эта же информация некритично заимствована и растиражирована в популярном издании «100 великих путешественников»⁷. На деле же неведомый землепроходец Артемий Филинов является ни кем иным, как Артемием Петриловским.

Причины, по которым именно Артемий, в отличие от остальных братьев, ушёл из родного дома в Сибирь, неизвестны. Видимо, сыграли свою роль крутой характер и железное здоровье (людям иной закалки в те времена в Сибири выжить было сложно), а также то, что в Сибири в то время проживали два дяди Артемия – Ерофей и Никифор Хабаровы. В 1640-х годах они числились «пашенными крестьянами», и им принадлежали достаточно обширные сельскохозяйственные угодья на реке Лене в районе современного города Киренска. Вероятно, там первоначально и поселился Артемий Петриловский.

Некоторые исследователи считают, что А.Ф. Петриловский появился на Лене вместе с братьями Хабаровыми в начале 1630-х

3. Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С.228-230.
4. Там же. С.220, 264, 273, 698

5. Там же. С.242, 298.

6. Репин Л.Б. Открыватели: Отечества Российского сыны. М.: Молодая гвардия, 1989. С.29; Репин Л.Б. Там, за далью...: Книга о землепроходцах и о том, как они открывали землю. М.: Знание, 1991. С.95.

7. 100 великих путешественников. / Автор-составитель И.А.Муромов. М.: Вече, 2001. С.182.

годов⁸, но документальных подтверждений этому не обнаружено. В 1646 году в одном из документов по делу о незаконном винокурении, которым занимался Е.П. Хабаров, упомянуты «два брата Кривошапкины»⁹, но их имена не приведены. Один из них, видимо – упомянутый в росписи ленских заимок 1653 года Григорий Васильевич Кривошапкин, основатель и доныне существующей под Киренском деревни Кривошапкиной¹⁰. Его родство с А.Ф. Петриловским неизвестно, но не исключено, что он являлся его двоюродным братом. Здесь же уместно сообщить, что среди пашенных крестьян Усть-Киренской волости в 1659-1661 годах числился ещё один племянник Хабарова – Иван Иванович Клепиков, но сведения о нём очень скудны¹¹.

6 марта 1649 года¹² Е.П. Хабаров обратился к якутскому воеводе Д.А. Францбекову с предложением за свой счёт организовать поход на Амур для подчинения новых «неясачных людей» русскому государству. Ясаком в те времена назывался налог пушниной, которым облагалось коренное население Сибири. Получив разрешение идти на Амур для «ясачного сбора и для прииску новых земель»¹³, Е.П. Хабаров, собрав примерно 70 добровольцев, через Олёкму и Тугирский волок двинулся на Амур. При этом средства на поход Е.П. Хабаров отчасти добывал грабежом местного русского населения – «торговых», «пашенных» и «промышленных» людей. В их жалобах на Е.П. Хабарова фигурирует и имя А.Ф. Петриловского¹⁴ – одного из ближайших помощников Е.П. Хабарова с первых дней похода.

В 1649 году дойти до Амура Е.П. Хабаров не успел и, и его отряд зазимовал на Тугирском волоке между Олёкмой и Амуром. 18 января 1650 года на нартах он двинулся к верховьям Амура, где узнавшее о подходе русского войска местное население разбежалось. 21 февраля Е.П.Хабаров занял оставленный жителями «Лавкаев городок» и, поместив там основную часть войска, с небольшим отрядом спешно направился в Якутск. Вместе с ним отправился и А.Ф.Петриловский.

26 мая 1650 года Е.П. Хабаров прибыл в Якутск и, сообщив Д.А. Францбекову сильно преувеличенные сведения о богатстве «Даурской земли» (Приамурья), добился выделения дополнительных средств и людей на продолжение похода. Удалось собрать отряд в 138 человек, который 9 июля двинулся на Амур. Оставленных в Лавкаевом городке людей Е.П. Хабаров встретил в сентябре ниже по Амуру,

8. Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М.: Просвещение, 1991. С.32; Сафронов Ф.Г. Ерофей Хабаров: Рассказ о судьбе русского землепроходца. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1983. С.27.

9. Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С.220.

10. Там же. С.658; Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский. Иркутск: Репроцентр А1, 2008. С.70-71.

11. Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С.630.

12. Здесь и далее все даты даны по Юлианскому календарю (старому стилю).

13. Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С.199.

14. Там же. С.220.

под городком Албазин, который они безуспешно пытались взять. Увидев прибытие нового русского войска, защитники городка отступили, и Е.П. Хабаров занял Албазин. Отсюда 25 марта 1651 года он отправил в Якутск с собранным ясаком и отпиской (донесением) воеводе небольшой отряд во главе с Т.Е. Чечигиным, Д.В. Поповым (по происхождению тоже сольвычегодцем) и А.Ф. Петриловским. То, что для выполнения этого ответственного задания был выбран в том числе племянник, свидетельствует, что он являлся одним из наиболее доверенных лиц Е.П. Хабарова. На это указывалось и в «изветной челобитной» (доносе) С.В. Полякова на Е.П. Хабарова в 1653 году¹⁵. В конце мая 1651 года Артемий Петриловский прибыл в Якутск.

Служебный статус А.Ф.Петриловского в это время не вполне ясен. В документе, датированном 9 июля 1650 года, «Ортюшка Филипов» Петриловский назван в числе «новоприборных служилых людей», в 1651 году в отписке воеводы Д.А.Францбекова поименован среди «охочих служилых людей», а 27 июля 1651 года в наказной памяти того же воеводы – среди «служилых людей». В частной кабальной записи от 15 июля 1651 года А.Ф. Петриловский назван «новоприборным охочим даурским служилым человеком»¹⁶.

«Служилыми людьми» в то время назывались государственные служащие, «охочими» – добровольцы, «новоприборными» – люди, повёрстанные (принятые) на государственную службу в текущем году. Это означает, что А.Ф. Петриловский, видимо, ушёл с Е.П. Хабаровым в амурский поход в 1649 году по собственному желанию, а летом 1650 года в Якутске был официально принят на службу, превратившись тем самым в освобождённого от «тягла» (налогообложения) «служилого человека по прибору». Основной массой служилых людей в Сибири являлись тогда городовые казаки – военнослужащие, приписанные к тому или иному городу. Так повёрстанный на службу А.Ф. Петриловский превратился в якутского казака, однако, поскольку служил в Даурской земле, именовался «даурским служилым человеком». Тем не менее, поскольку год в те времена отсчитывался с 1 сентября, полной ясности в вопросе сроков приёма А.Ф. Петриловского на государственную службу нет.

В Якутске был набран новый отряд служилых и охочих людей в помощь Е.П. Хабарову, численностью 137 человек. Летом 1651 года наказная память (инструкция) Д.А. Францбекова по действиям этого отряда была дана Т.Е. Чечигину и А.Ф. Петриловскому (Д.В. Попов был отправлен с амурским ясаком в Москву)¹⁷. Это означало, что первый из них назначался руководителем отряда, а второй – его заместителем. В новом войске шёл и брат Ерофея Хабарова Никифор, который вме-

15. Там же. С.264.

16. Там же. С.224, 268, 296-297.

17. Там же. С.297.

сте с А.Ф. Петриловским традиционно ограбил русских промысловиков на Тугирском волоке¹⁸. Пройдя по Лене, Олёкме, Тугирскому волоку и перезимовав на верхнем Амуре, в начале июня 1652 года отряд Т.Е. Чечигина и А.Ф. Петриловского присоединился к войску Е.П. Хабарова, которое к тому времени «огнём и мечом» прошло по Амуру, разоряя и объясачивая инородцев. И хотя Е.П. Хабарову воеводой было дано указание принять новоприбывших служилых людей «в рядовую службу», А.Ф. Петриловский, и до этого занимавший в амурском войске далеко не последнее положение, стал десятником (начальником десятка военнотружущих)¹⁹.

Структура и организация амурского войска точно неизвестны, но, видимо, оно подчинялось «приказному человеку» Е.П. Хабарову, его ближайшим помощникам – есаулам, и делилось на десятки во главе с десятниками. Одним из таких десятников и стал А.Ф. Петриловский, хотя его реальная роль в силу близкого родства с Е.П. Хабаровым, видимо, была более значимой. Для выполнения отдельных задач из войска иногда выделялись отряды разной численности во главе с конкретным человеком. При этом важные решения военачальниками всех уровней принимались не единолично, а на совете с подчинёнными, собиравшимися в «круг». Должности есаулов и, возможно, десятников были выборными.

Пёстрое по составу амурское войско было недостаточно сплочённым. 1 августа 1652 года крупный отряд под командованием С.В.Полякова отказался подчиняться Е.П. Хабарову и самостоятельно отправился вниз по Амуру. 30 сентября Е.П.Хабаров нагнал беглецов на нижнем Амуре и силой подчинил непокорных. Перезимовав в низовьях Амура, в мае 1653 года войско вновь двинулось вверх по реке. 25 августа состоялась встреча с шедшим навстречу отрядом московского дворянина Дмитрия Ивановича Зиновьева.

Д.И. Зиновьев имел поручение собрать информацию о новых землях, наградить служащих в амурском войске и вывезти Е.П. Хабарова в Москву. В числе других участников амурского похода А.Ф. Петриловский получил от Д.И. Зиновьева государственную награду – «золотую денгу». При этом, по свидетельству А.Ф. Петриловского и других «служилых и охочих вольных казаков», награды героям-землепроходцам вручались Д.И. Зиновьевым «с бранью матерною», а Е.П. Хабаров, потребовавший от новоприбывшего дворянина предъявить царский указ, был им избит²⁰. При отъезде с Амура 15 сентября 1653 года Д.И. Зиновьев назначил командовать амурским войском одного из соратников Е.П. Хабарова – Онуфрия Степановича Кузнецца, а прежнего приказного увёз в Москву. А.Ф. Петриловский остался на должности

18. Там же. С.306, 449.
19. Там же. С.299, 413.
20. Там же. С.407-408.

десятника, хотя существует не подтверждённое документально предположение, что именно он, подчинив О.С. Кузнецца своей воле, стал фактическим руководителем амурского войска²¹.

Несмотря на то, что большая часть прибывшего с Д.И. Зиновьевым отряда перешла в подчинение О.С.Кузнецца, соотношение сил на Амуре складывалось не в пользу русских. До появления в Приамурье Е.П. Хабарова эти земли контролировались «богдойскими людьми» – маньчжурами, в 1645 году захватившими власть в Китае. В отличие от живших по берегам Амура «инородцев», это был слишком серьёзный противник, чтобы бороться с ним силами казачьих отрядов. И хотя первая вооружённая схватка с маньчжурами 24 марта 1652 года окончилась победой Е.П. Хабарова, было ясно, что противник попытается взять реванш.

Тем не менее, О.С. Кузнецц продолжал сбор ясака с местного населения. Осенью 1653 года амурское войско впервые появилось в Маньчжурии – на реке Сунгари, где захватило у местного населения запас хлеба для зимовки в низовьях Амура. Весной 1654 года войско вновь вошло в Сунгари – «приводить неясачных ... мужиков под государеву царскую высокую руку и для ради хлеба»²². О.С. Кузнецц вторично вторгся на территорию Маньчжурии, но на этот раз ему был приготовлен достойный отпор. 6 июня 1654 года амурское войско встретилось с маньчжурским, не смогло сбить его с занимаемых позиций и вынуждено было вернуться на Амур. Неудачное сражение повлекло за собой перевыборы есаулов, но О.С. Кузнецц и А.Ф. Петриловский остались на прежних постах.

Вследствие раннего ледостава амурское войско вынужденно зазимовало на маньчжурской территории, в удобном для обороны месте – устье реки Комары (Хумаэрхэ). Здесь был поставлен хорошо укрепленный острог: казаки понимали, что в любой момент следует ожидать нападения. 13 марта 1655 года острог был осаждён маньчжурами и неоднократно подвергнут артиллерийскому обстрелу, а 24 марта «богдойские люди» пошли на приступ. В решающий момент боя казаки совершили вылазку, и штурм был отбит. Маньчжурское войско сняло осаду и отступило. Это была самая яркая победа амурского войска, впоследствии нашедшая отражение в русской народной песне «Во сибирской во украине, во Даурской стороне»²³. Согласно сохранившемуся послужному списку участников обороны Усть-Комарского острожка, «Ортюшка Филипов Петриловской бился явственно»²⁴.

Поражение под Комарским острогом заставило маньчжур выделить для борьбы с русскими на Амуре дополнительные силы. О.С. Кузнецц

21. Бахмутов В. «Кузнецц» // Биробиджанская звезда. 2013. 18 января.

22. Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С.491.

23. Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М.: Просвещение, 1991. С.118.

24. Там же. С.135.

и его подчинённые в челобитной 1655 года писали: «...драки, государь, у нас, холопей твоих, з богдойскими людьми на великой реке Амуре и по иным розным сторонным рекам живут частые, и их, богдойских воинских людей, всяких розных земель людей, много, бесчисленно, а нас, холопей твоих, мало. И мы, холопи твои, живём, побегаючи летом в судах, ... по многие времена питаемся кореньем и травою. ...нам, холопом твоим, те богдойские воинские люди стали не в силу»²⁵. Амурское войско срочно нуждалось в подкреплении, но О.С. Кузнец его так и не дождался.

В 1655 году с Амура через Якутск в Москву была выслана очередная партия собранного ясака. Зимой 1655-1656 годов казаки провели в низовьях Амура, в Косогорском острожке. Летом 1656 года в Якутск отправлен новый ясак, причём большая часть группы сопровождения погибла от голода на Тугирском волоке, где дошло до людоедства. Амурское войско таяло, а силы врагов росли. О действиях О.С.Кузнецца в 1657 году точных сведений нет. Традиционно перезимовав в низовьях Амура, весной 1658 года войско вновь двинулось вверх по течению. 30 июня 1658 года маньчжурские войска во главе с полководцем Шархудом превосходящими силами встретили на Амуре чуть ниже устья Сунгари войско О.С. Кузнецца и в жестоком бою, шедшем на реке и на берегу, разгромили его. Погибли и попали в плен более 200 человек, большая часть боевого снаряжения и ясака была захвачена, О.С. Кузнец пал в бою.

После разгрома спасшиеся поодиночке и группами примерно 45 казаков объединились под руководством раненого в бою А.Ф. Петриловского. Позже к ним присоединился передовой отряд, ещё до боя отправленный О.С. Кузнецом на поиски противника, но разошедшийся с ним в амурских протоках. В результате набралось приблизительно 180 человек. Вновь собравшееся войско выбрало своим атаманом А.Ф. Петриловского, а в есаулы к нему – Фарафона Тимофеева²⁶. Спустившись вниз по Амуру, казаки поставили острог, в котором перезимовали, продолжая собирать ясак и отбивая нападения гиляков (нивхов).

Весной 1659 года остатки амурского войска поднялись вверх по реке, где встретили другую группу уцелевших после боя – ещё 40 человек. В Усть-Комарском острожке войско, испытывавшее острую нехватку продовольствия, разделилось. 107 наиболее здоровых людей во главе с А.Ф. Петриловским, взяв собранный ясак, двинулись вверх по Амуру в надежде встретить шедший на подмогу отряд запоздало назначенного амурским воеводой А.Ф. Пашкова, а остальные решили прокормиться в долине реки Зеи, поскольку по Амуру, как сообщали захваченные «языки», продолжало перемещаться маньчжурское войско. Позже с верховьев Зеи эти люди несколькими группами выйдут на Лену.

25. Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С.506.

26. Там же. С.565, 570.

Отряд А.Ф. Пашкова казаками-амурцами так и не был обнаружен (он находился в это время в верховьях Шилки), и А.Ф. Петриловский по совету с войском принял решение возвращаться с Амура на Лену. На Тугирском волоке «изнела их хлебная нужда и голод»: измученные люди, «волоком идучи, ели губу и траву, и ягоды, и корень»²⁷. Получить продовольствие им удалось лишь в Тугирском острожке.

Чуть позже, при сплаве по Олёкме, произошла случайная встреча А.Ф. Петриловского и остатков разбитого амурского войска с его создателем и первым руководителем – Е.П. Хабаровым, который в сопровождении сына боярского Ф.И. Пушина был направлен на Тугирский волок для поиска зарытых там Д.И. Зиновьевым запасов пороха и свинца²⁸. Какими глазами смотрели друг на друга покоритель Амура Е.П. Хабаров, воочию увидевший крах своего великого замысла, и когда-то безоглядно шедшие за ним по его призыву, а ныне голодные и оборванные люди – не прочесть ни в каких документах. Это картина, достойная кисти большого художника.

Получив в Тугирском и Олёкминском острожках казённые хлебные запасы в дорогу, выданные из опасения, что иначе голодные люди отнимут их силой, А.Ф. Петриловский со своими спутниками, не заезжая в Якутск, с государевым ясаком двинулся в Москву, чтобы лично доложить о результатах амурского похода. В Илимском остроге по поручению местного воеводы П.А. Бунакова прошла процедура официальной оценки ясака, после которой «соболиная казна» была опечатана и отправлена в Москву в сопровождении А.Ф. Петриловского и ещё шести человек. Прочие остались в Илимске.

Перезимовав в Енисейске, А.Ф. Петриловский прибыл в Москву лишь 4 сентября 1660 года. Именно от него в столице «из первых уст» узнали ценнейшую информацию о происходившем на Амуре. В Сибирском приказе он также подал челобитную с элементами автобиографии: «Служил я, холоп ваш, вам, великим государем, в Даурской земле, на Амуре реке, со 155 по 168 году. И поднимался я, холоп ваш, на вашу государеву службу в Даурскую землю, на Амур реку, с Лены реки, из Якуцкого острогу, в три поймы, и собою поднимал для вашии государевы службы людей, человек по десяти и по дватцати на год. И на многих боях был ранен, и нужу, и голод терпел. И в прошлом, государи, во 167 году погромили нас, холопей ваших, на Амуре реке богдойские люди, и многих до смерти побили, и живых в полон поимали, и меня, холопа вашего, на бою ранили, и животишков моих взяли тысячи на три, больши. И стал от ран увечен и скуден»²⁹. Хотя даты в челобитной указаны неточно, но А.Ф.Петриловский действительно трижды ходил с Лены на Амур и вербовал людей в амурское войско. Что же касается

27. Там же. С.567.

28. Там же. С.578, 619.

29. Там же. С.567-568.

цены утраченных «животишков» (пожитков), то она остаётся на совести челобитчика.

А.Ф. Петриловскому суждено было завершить начатый Е.П. Хабаровым амурский поход, и не их вина, что закончился он неудачно. Но именно этот поход позволил А.Ф. Петриловскому продемонстрировать чрезвычайно важные в военном деле качества как исполнительного подчинённого, так и самостоятельного инициативного руководителя. Это не осталось незамеченным ни соратниками, ни начальством, и карьера А.Ф. Петриловского быстро пошла в гору. Получив в Москве жалованье за амурскую службу³⁰, он возвращается в Сибирь, и уже в 1663 году числится казачьим атаманом Якутского острога, которому поручаются иной раз весьма «щекотливые» и неприятные миссии. Так, в 1663-1664 годах под надзором А.Ф. Петриловского находился Е.П. Хабаров, с которого якутские воеводы взыскивали долги за амурский поход³¹.

В июле 1666 года А.Ф. Петриловский возглавил отряд из пятидесяти казаков, направленный на выручку осаждённого тунгусами в Охотском остроге отряда Ф.И. Пушина. Прибытие подкрепления позволило снять осаду³². В 1669 году А.Ф. Петриловскому, видимо, по опыту десятилетней давности, было поручено чрезвычайно важное дело – доставка из Якутска в Москву «государевой соболиной казны». Во главе небольшого отряда казаков атаман вновь отправился в долгий и опасный путь. Возможно, надеялся он побывать и на малой родине: основной путь в Москву пролегал тогда через Сольвычегодск. Но вернуться из Сибири атаману было не суждено: в декабре 1669 года Артемий Филиппович Петриловский скончался в предгорьях Урала, в Верхотурье³³.

Поскольку перед смертью атаман успел исповедаться, его кончина не была внезапной. Видимо, трудная биография, голодные амурские годы и полученные в боях раны подорвали здоровье А.Ф. Петриловского. В дороге он заболел, и подняться уже не смог. Соратники А.Ф. Петриловского похоронили атамана в Верхотурье, а его личные вещи разделили между собой. По этому поводу в 1670 году младший брат землепроходца, житель деревни Петрилово Ефим Филиппович Кривошапкин начал судебную тяжбу в Сибирском приказе, но её исход неизвестен³⁴.

О личной жизни А.Ф. Петриловского сведений почти не сохранилось. Известно, что он был женат на сестре якутского казачьего пятидесятника Никифора Мошинцова³⁵, имел сына. Атаман был грамотен: сохранились подписанные им документы. За свою недолгую жизнь

30. Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М.: Просвещение, 1991. С.115.

31. Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С.634-636.

32. Русский биографический словарь. Т.13. СПб.: Типография И.Н.Скорородова, 1902. С.640-641.

33. Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С.701.

34. Там же. С.697-704.

35. Там же. С.712.

он прошёл по Сибири десятки тысяч вёрст – от Урала до Тихого океана. Показательно, что весь амурский поход (а это целое десятилетие!) «служилый человек» А.Ф. Петриловский провёл, не получая денежного жалованья. Некоторыми чертами характера он, вероятно, был похож на Е.П. Хабарова, под влиянием которого находился с молодых лет. В целом же сквозь скупые строки немногих сохранившихся документов проступает весьма стёртый образ этого, безусловно, очень незаурядного человека.

Интересно, что тесные связи родственников-землепроходцев сохранились и в следующем поколении. Так, сын Е.П. Хабарова Андрей некоторое время проживал в Якутске в доме сына А.Ф. Петриловского – Василия, который в это время находился на службе в Усть-Киренском острожке³⁶. Василий Артемьевич Петриловский, как и его отец, стал казачьим атаманом (причём, что любопытно, был повёрстан на эту должность сразу из рядовых казаков³⁷), а в Киренске занимал высшую местную должность приказчика. Здесь его в 1701 году едва не убил знаменитый первопроходец Камчатки В.В. Атласов³⁸ – человек столь же необузданного нрава, как Е.П. Хабаров, М.В. Стадухин и многие другие землепроходцы. Личные качества, полезные в дальних походах, далеко не всегда приносят пользу в спокойные времена, когда герои начинают ощущать себя «лишними».

Имя А.Ф. Петриловского было достаточно прочно забыто уже в XVIII веке, и память о нём долгое время являлась достоянием только исторической науки. Кроме того, он стал одним из второстепенных героев исторического романа Л.М. Дёмина «Хабаров: Амурский землепроходец»³⁹. Поэтому представляется, что ныне настала пора возродить память о казачьем атамане Артемии Петриловском на его малой родине. Вполне возможны такие мероприятия, как установка памятного знака в его честь на улице Петриловской в Курцево, увековечение его имени в названии одной из котласских улиц. Имя Артемия Петриловского вполне может «поднять на щит» котласское Отдельское казачье общество «Северный отдел». Ведь не только донскими и кубанскими казаками может гордиться Россия. Отнюдь не меньшую славу ей принесли служилые казаки Русского Севера и Сибири, среди которых достойное место занимает уроженец северной земли Артемий Филиппович Петриловский.

36. Там же. С.697.

37. Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский. Иркутск: Репроцентр А1, 2008. С.282.

38. Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С.711-715.

39. Дёмин Л.М. Хабаров: Амурский землепроходец. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2005. С.109 и др.